

ПЛАТЬЕ,
КОНЕЦ XIX ВЕКА

ПУГОВИЦА
МАНУФАКТУРЫ
GUISON, МЕТАЛЛ,
1930-40-Е

ПУГОВИЦА
ОТ ЧУЛОЧНЫХ
ПОДВЯЗОК, ВРУЧНУЮ
РАСПИСАННЫЙ ШЕЛК,
МЕТАЛЛ, ОКОЛО
1952 Г.

ПУГОВИЦА ПО ЭСКИЗУ
АНРИ АММА, ДЕРЕВО,
ОКОЛО 1920 Г.

Поражает и разнообразие тем: здесь и события революции 1789 года, и отмена рабства, и первый полет на монгольфьере. На мужском костюме находилось место для любых историй, и даже признаний в любви. В конце XVIII века высшее французское общество было одержимо игрой в шарады. Играли в них и пуговицы. Поиграть в них предложили и посетителям выставки. У стенда с пуговицами, на которых зашифрованы любовные послания, больше всего людей. Все спорят и пытаются разгадать. Мне поддались только две шарады: Rien L (rien qu'elle — никто, кроме нее) и Eme sans CC (aimer sans cesser — любить бесконечно).

В конце XVIII века на стандартном мужском костюме было 18 пуговиц. Расположены они симметрично и по заведенному порядку: 10 — спереди, 2 — сзади, по 2 — на рукав и еще 2 спрятаны в баске. Как правило, на 18 пуговиц приходилось только 2-3 петли, все остальные — декорация. На пуговицы тратилось столько денег из казны, что, судя по историческим документам, не раз поднимался вопрос о том, чтобы законодательно регламентировать их количество на одежде.

КОСТЮМ
ELSA SCHIAPARELLI,
КОНЕЦ 1930-Х

В XIX веке моды изменились. Все напыщенное, нарочито красивое и громоздкое теперь почитается за моветон. Теперь в почете скромная элегантность. Пуговица движется в том же направлении. В первой половине XIX века английские денди, а затем и французские франты подражают Джорджу Брамелю: темные однотонные

СУДЯ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ,

в XVIII веке на пуговицы тратилось столько денег из казны, что не раз поднимался вопрос о том, чтобы законодательно регламентировать их количество на одежде

цвета, цилиндр, бабочка, позолоченные пуговицы — и никакого маскарада.

В женском гардеробе на протяжении многих лет пуговицы появлялись чаще всего только на нарядах с мужским характером — например, на платьях-сюртуках или гусарских коротких пиджаках, на которых пуговицы выстраивались в три ряда. Во времена Второй империи пуговиц стало больше, но в то же время они стали незаметнее. В их задачу входило подчеркнуть правильность кроя и скромность женщины. Они выстраивались строго вертикально, спереди и по центру. Зрительно получалась линия — этакая метафора равновесия и чувства меры. Пуговица — маленькая, выпуклая, чаще всего без узора — в это время не лезет вперед, а приспосабливается к платью. Так незаметно на протяжении XIX века пуговицы захватывают власть на женских нарядах, и вот они уже повсюду: на корсетах в форме полумесяца, на перчатках и сапожках (а какие узкие шиколотки!) и даже на нижнем белье. В парижских больших магазинах

завели специальные пуговичные каталоги с огромным выбором на любой вкус. С конца XIX века, с началом haute couture, французская пуговица вновь начинает получать главные роли — она вторит модам на японское искусство и набирающее популярность ар-нуво. Поворотным стал 1910 год. Корсеты складывают свое оружие, им на смену приходит легкий силуэт — этакая ряса. Десятки мелких, совершенно непрактичных пуговиц высыпают на это свободное платье. Полю Пуаре многим обязаны не только женщины начала XX века, но и пуговицы. Он сделал их непременной частью образа, элементом композиции, неотъемлемой декорацией женского платья. В 1920-е годы появляются и новые материалы — галалит и целлулоид, которые считаются первыми пластическими материалами. Это позволяет экспериментировать с цветом и формами. После Пуаре роль посла пуговицы в женской моде переходит к Эльзе Скиапарелли. На ее смелых нарядах были пуговицы, например, в виде миниатюрных скульптур. Одним из главных поставщиков пуговиц для haute couture становится Роджер Семама. Он продает их и Скиапарелли, и ее прямой конкурентке — Шанель, а также домам Lanvin, Yves Saint Laurent и др. В XX веке пуговица едва поспевала за модными тенденциями. Каких-то десять лет — и она опять на вторых ролях. Так случилось

в 1930-х годах, когда модельерам не было никакого дела до декора, их интересовали крой и материал. Пуговице пришлось довольствоваться скромной ролью застежки. Война не обходит стороной и ее: теперь она носит цвета французского флага и ждет не дождется освобождения Парижа, чтобы потом наконец перебраться с военных мешковатых платьев на женственные. «Пуговицы могут помочь выразить весь смысл платья», — скажет в 1953 году Кристиан Диор, всегда лично отбиравший их для своих коллекций. Но взятый на практичность курс остается, и приговор вынесет Шанель. Мадмуазель позволяла себе фантазировать и делать пуговицы из разных материалов и разных форм, например, в виде льва — ее знака зодиака, но всегда на первое место ставила практичность: «Нет пуговиц без петли». И точка. Еще какое-то время ее будут привлекать для поддержания композиции, как, например Кристоаль Баленсиага, или в качестве украшения, как Ив-Сен Лоран. Но былой славы уже не вернуть, а ближе к 1980-м новым дизайнерам, увлеченным минимализмом и авангардом, будет уже совсем не до нее. «Пустяк!» — скажут они и возьмут вместо пуговицы какую-нибудь кнопку. Отправленная в отставку дива вполне может возразить им по Цветаевой: «Если уж пуговица — пустяк, / Что ж, господа, не пусто?»